

Поначалу сознание Юй Чжо было хаотичным.

Борьба с постоянным страхом и тревогой уже поглотила все его силы.

Тьма вокруг него постепенно накладывалась на сцены из его памяти, а неконтролируемая дрожь и холод в теле создавали иллюзию.

Как будто он никогда и не покидал этот кошмар.

Он все еще прятался в углу темной и сырой комнаты, мучимый симптомами приступа тревоги под взглядами, которые, казалось, никогда не исчезнут.

Уродливость раскрыта, но нет возможности спастись.

Немного покоя и красоты между ними кажутся всего лишь иллюзией, когда боль достигает своего апогея.

Когда его обнимали, единственный свет был полностью перекрыт. Ощущение того, что он ничего не видит, быстро усиливало страх и тревогу, словно пытаешься затопить его.

Но вскоре Юй Чжо ощутил тепло, отличавшееся от прежнего.

Знакомое теплое дыхание с силой проникло в его ноздри, совершенно не похожее на сырой запах из его памяти, и легко вытаскило его из прошлого.

Постепенно он ощутил силу рук, которые его обнимали. Он даже мог услышать биение чужого сердца так близко.

Юй Чжо потребовалось много времени, чтобы наконец понять, что это Лу Цзяньчуань обнимает его.

Прошло много времени, прежде чем он понял, что все еще сам держит другую руку Лу Цзяньчуаня.

Подобно тонущему человеку, который наконец-то ухватился за проблеск надежды, удушающее чувство, вызванное различными негативными эмоциями, начало понемногу отступать, и Юй Чжо понял, что пережил еще один серьезный приступ.

Наконец все вокруг снова стало ясным и реальным, дав ему иллюзию выживания в катастрофе.

Но звук чужого сердцебиения в ушах до сих пор не исчез.

Юй Чжо медленно разжал пальцы, и Лу Цзяньчуань сразу это заметил.

«Юй Чжо?»

Юй Чжо моргнул, но обнаружил, что ничего не видит ясно.

Он еще не пришел в себя, но подсознательно последовал своему инстинкту и сказал: «Твое сердцебиение... такое быстрое».

А еще там очень шумно.

Хриплый и медленный голос заставил Лу Цзяньчуаня занервничать, и через некоторое время он усмехнулся.

«Замолчи.»

Юй Чжо послушно закрыл рот.

В трансе он почувствовал, что Лу Цзяньчуань обнял его еще крепче, а затем протянул руку и надавил на его затылок.

Он чувствовал себя так, словно находился в объятиях Лу Цзяньчуаня. Бурное биение сердца мужчины, казалось, было связано с температурой его горячего тела, проникая через кожу и плоть в сердце.

Такое объятие слишком двусмысленно.

Единственная оставшаяся крупица здравого смысла подсказала Юй Чжо, что он должен освободиться.

Но чувство защищенности и тепла, которое приносили эти объятия, сделало его жадным.

Просто обними меня еще немного...

Юй Чжо рассеянно размышлял и бесцельно считал удары сердца, которые доносились до его ушей.

Еще минутку...

Чуть позже.

В комнате, казалось, стало еще тише, и в конце концов единственным звуком стало дыхание друг друга, а детали каждого такта стали отчетливо различимы.

Взлеты и падения, дрожь, подавленность.

Подождав некоторое время, Юй Чжо наконец толкнул Лу Цзяньчуаня.

Лу Цзяньчуань даже не пошевелился.

Юй Чжо снова начал бороться, наконец вырвался из теплых объятий и снова сел на пол.

Его глаза, привыкшие к темноте, наконец увидели очертания всего. Юй Чжо увидел, что Лу Цзяньчуань все еще находится в полустоячем положении, полусидя на корточках, и его руки двигались, как будто он хотел обнять его в ответ.

Но в итоге ничего не вышло.

Теплое чувство рассеялось.

В темноте раздался мужской голос.

«Юй Чжо, только что ты играл очень хорошо».

Зрачки Юй Чжо слегка сузились.

Ему показалось, что что-то взорвалось у него за ушами, и ему потребовалось некоторое время, чтобы осознать, что сказал Лу Цзяньчуань.

«Ты закончил выступление, и выступил очень хорошо». Лу Цзяньчуань повторил.

Юй Чжо слегка приоткрыл губы и наконец мягко улыбнулся.

Из-за сильной стрессовой реакции он не смог вспомнить, что произошло раньше. Но слова Лу Цзяньчуаня наконец напомнили ему, что он действительно полностью сыграл сцену прослушивания.

Однако Юй Чжо также ясно дал понять, что его выступление в то время было далеким от совершенства.

Говоря о колебаниях и ошибках в начале, если бы это было на конкурсной сцене «Силы

актеров», учитель Лу, вероятно, дал бы ему ноль баллов.

Но этот человек, который всегда был строг, на этот раз похвалил его дважды.

Юй Чжо изо всех сил старался сохранить улыбку на губах: «Спасибо, учитель Лу».

Лу Цзяньчуань, казалось, всегда мог читать его мысли.

«Серьёзно, ты сыграл очень хорошо».

Словно боясь, что Юй Чжо ему не поверит, он объяснил слово за словом: «Хотя в начале были некоторые ошибки, позже исполнение было очень хорошим. Это было больше похоже на Цинь Жаня, чем я себе представлял. Тебе стоит попытаться получить эту роль».

Улыбка Юй Чжо наконец померкла, но он снова рассмеялся.

«Учитель Лу, почему вы так настойчивы в этом вопросе?»

Лу Цзяньчуань на мгновение замолчал.

«Потому что я хочу сотрудничать с тобой...»

Юй Чжо не стал дожидаться, пока он закончит, и снова спросил: «Почему ты так добр ко мне?»

Лу Цзяньчуань снова был ошеломлен.

Юй Чжо хмыкнул: «Просто потому, что ты хочешь сотрудничать со мной?»

Кадык Лу Цзяньчуаня слегка дернулся, и он замолчал, не закончив предложения.

Юй Чжо открыл глаза и продолжал смотреть на него в темноте.

Лу Цзяньчуань больше ничего не сказал.

Атмосфера внезапно снова стала напряженной. Юй Чжо невольно поскреб пол и не удержался от вопроса: «Почему?»

На самом деле он не знал, какой ответ ожидал.

Его сердцебиение снова участилось, но это учащенное биение совершенно не походило на реакцию организма на стресс.

Как будто в груди спрятался кот, который беспорядочно прыгал вверх-вниз.

Наконец Лу Цзяньчуань усмехнулся.

Сердце Юй Чжо тоже замерло.

«Что еще это может быть?» Тон Лу Цзяньчуаня был немного смущенным, но также и немного гордым. «Разве я тебе не нравлюсь?».

Его сердце пропустило удар, а затем снова начало биться как обычно.

Юй Чжо слегка приоткрыл глаза, и ему потребовалось несколько секунд, чтобы подумать и ответить: «Кому ты нравишься?»

Лу Цзяньчуань, казалось, смотрел в его сторону.

«Разве нет?»

Юй Чжо почувствовал, что что-то не так.

«Нет, кто тебе сказал... что ты мне нравишься?»

В комнате внезапно стало тихо.

Было так тихо, что Юй Чжо немного запаниковал, а затем он услышал, как Лу Цзяньчуань спросил: «Разве ты не мой поклонник? Я люблю своих поклонников».

Кадык снова дернулся.

«Нет.» Юй Чжо сжал кончики пальцев и сказал насмешливым тоном: «Итак, почему ты так уверен, что я твой поклонник?»

В темноте Лу Цзяньчуань наконец пошевелился.

Через некоторое время Юй Чжо увидел, как что-то засветилось. Затем Лу Цзяньчуань передал ему телефон.

Тон мужчины был отстраненным: «С таким количеством мерча ограниченного выпуска мало какие фанаты могут сравниться с тобой».

Юй Чжо посмотрел вниз и понял, что на экране его телефона был снимок экрана его Weibo.

Причина, по которой он сразу понял, что это скриншот, заключается в том, что он давно удалил эти посты на Weibo.

Но Юй Чжо не осмелился задуматься, почему эти скриншоты сохранились в телефоне Лу Цзяньчуаня.

«Это просто совпадение». Он поджал губы и подчеркнул: «Покупка мерча не означает, что вы фанат... Это может быть просто прохожий, которому что-то понравилось, или это может быть подарок от кого-то другого?»

Лу Цзяньчуань: «Кто это послал?»

Юй Чжо: ...

«Я слышал, что эта фоторамка была продана на вторичном рынке за шестизначную сумму». Лу Цзяньчуань положил телефон обратно, все еще выглядя немного возмущенным. «Если Тан Хэ захочет достать позже, у меня не будет лишних. Редко, когда устраивают чествование премьеры, верно?»

Юй Чжо почти забавлялся его необоснованной самоуверенностью, и прежние отчаянье давно исчезло.

«Ее было несложно достать. Билет на премьеру мне подарили, а рамка была сувениром, который мне дали, когда я вошел в дверь».

Лу Цзяньчуань: ...

Он провел пальцем по экрану телефона: «А что насчет этого?»

Юй Чжо даже не удосужился взглянуть на него: «Я не помню, может быть, мне тоже это кто-то подарил».

Лу Цзяньчуань взял телефон обратно и выключил его.

Вокруг снова стало совсем темно, и никто не произнес ни слова.

Спустя неизвестное количество времени Лу Цзяньчуань снова спокойно заговорил: «Теперь ты можешь встать?»

Юй Чжо был слегка ошеломлен.

Предыдущая реакция была слишком сильной, и все его силы, казалось, покинули его, поэтому он мог только сидеть на полу. Но в этот раз, кроме холодного пота, и остаточной дрожи по телу, никаких других неприятных ощущений не было.

Он облизнул губы, немного поборолся и встал, опираясь на стол.

Лу Цзяньчуань тоже встал, подошел к двери и включил свет.

Внезапный свет заставил Юй Чжо невольно прищуриться.

Лу Цзяньчуань уже прошел в другую часть комнаты, достал несколько вещей, упаковал их в сумку и вернулся.

«Сначала воспользуйся этим, а потом возвращайся ко мне, если что-то понадобится». Лу Цзяньчуань сказал: «Разложи свои вещи, и пойдем куда-нибудь поужинаем?»

Юй Чжо посмотрел на сумку с предметами первой необходимости и тут же вспомнил, зачем он вообще сюда пришел.

Он вздохнул и рассмеялся, затем взял сумку: «Тогда я сначала вернусь в свою комнату, подожди меня немного».

Лу Цзяньчуань небрежно кивнул, просто стоял, засунув руки в карманы, и смотрел, как Юй Чжо выходит из комнаты.

Только после того, как Юй Чжо вошел в дверь напротив, он сделал два шага назад и уныло сел на стул, где до этого сидел Юй Чжо.

Через некоторое время он снова опустил голову и медленно закрыл глаза руками.

.

Зная, что у Юй Чжо мало времени, руководитель съемочной группы намеренно скорректировал план съемок и перенес сцены, где играл Лу Цзяньчуань на следующий день.

В трех сценах роль Юй Чжо была очень простой, он был практически просто сопровождающим,

и чаще всего он говорил приветствия.

На следующий вечер они закончили снимать последнюю ночную сцену, и на этом всё закончилось.

Хотя у него была лишь второстепенная роль, и его даже не показали крупным планом, съемочная группа все равно серьезно отпраздновала завершение съемок Юй Чжо. В конце концов режиссер сунул в руку Юй Чжо красный конверт.

«Хотя ты и сказал, что не хочешь никакой оплаты, я не могу тебе ее не дать». Видя, что Юй Чжо, похоже, собирается отказаться, он быстро добавил. «Это не так уж много, не волнуйся и бери».

Юй Чжо: «Спасибо, режиссер».

«Я должен сказать тебе спасибо. Роль не важна, но она избавит нас от многих хлопот. Кроме того, ты просто приехал в гости, но остался, чтобы помочь нам с работой».

Толстый режиссер был не таким высоким, как Юй Чжо, но он все равно поднял руку и похлопал его по плечу, серьезно сказав: «Лао Юй, давайте снова поработаем вместе, если будет возможность».

Юй Чжо был поражен, но затем рассмеялся: «Ладно».

Финальная сцена еще не закончилась, поэтому Юй Чжо не стал задерживаться.

Поскольку Лу Цзяньчуаню еще предстояло играть, он просто попросил Тан Хэ отвезти его на станцию.

Юй Чжо сел в машину няни Лу Цзяньчуаня и выглянул в окно.

На съемочной площадке только начинались съемки одиночной сцены Лу Цзяньчуаня.

Принц, одетый в парчовые одежды, стоял на звездном дворе. Он поспешно поднял глаза, отчего его вид стал еще более одиноким.

.

В тот день ни Юй Чжо, ни Лу Цзяньчуань больше не упомянули о прослушивании.

Казалось, ничего не произошло, но что-то было не так.

Юй Чжо вернулся домой поздно ночью и доложил Лу Цзяньчуаню, что он в безопасности. Он получил быстрый ответ, состоящий всего из короткого предложения.

Лу Мяу-мяу: [Ну, тогда ложись спать пораньше.]

Юй Чжо долго смотрел на экран и молча улыбался.

В последующие несколько дней Юй Чжо снова стал занят, и они больше не общались.

Но как раз когда Юй Чжо собирался забыть о прослушивании, во вторник вечером следующей недели он получил еще одно сообщение от Лу Цзяньчуаня.

Скриншот, показывающий конкретное время и место прослушивания.

Затем пришло голосовое сообщение.

Юй Чжо на мгновение задумался, прежде чем нажать на голосовой вызов, и в комнате раздался голос Лу Цзяньчуаня.

Спокойный, простой и с ноткой неопишуемой мягкости.

Кажется, ничего не изменилось с тех пор, как было раньше.

[«Ты можешь подумать и решить, стоит ли приезжать. Но такая возможность выпадает редко».]

Юй Чжо думал, что голосовое сообщение на этом закончилось, но когда он посмотрел вниз, то понял, что оно ещё не закончилось.

После долгого молчания снова послышался голос Лу Цзяньчуаня.

[«...Надеюсь, ты сможешь приехать».]

Тихий гудок возвестил о том, что голосовое сообщение закончилось.

Юй Чжо долго сидел, держа в руке телефон, и снова слушал голосовое сообщение.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/14647/1300493>